

СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 6 ГРАММАТИКА

Основные термины и понятия темы:

Грамматика – раздел языкознания, изучающий грамматический строй языка, то есть законы строения и функционирования слов и предложений.

Морфология – грамматика слова, исследует формы слова и выражаемые ими значения.

Синтаксис – грамматика слова, словосочетания и предложения, исследует их формы и значения.

Грамматическая категория – универсальный семантический признак, присущий целому классу слов или классу сочетаний слов и имеющий в языке свое формальное выражение.

Грамматическое значение – обобщенное, отвлеченное языковое значение, присущее ряду слов, словоформ, синтаксических конструкций и находящее в языке свое регулярное выражение.

Грамматическая форма – та часть формы слова, словосочетания или предложения, которая выражает их грамматические значения.

Парадигма – совокупность грамматических форм слова или класса слов.

Части речи – лексико-грамматические классы слов, с присущими им универсальными семантическими признаками, морфологическими особенностями и синтаксическими функциями.

Члены предложения – структурно-семантические компоненты предложения, выраженные словами или словосочетаниями со свойственными им синтаксическими функциями.

Словосочетание – два или несколько знаменательных слов, объединенных подчинительной синтаксической связью.

Предложение – любое сообщение о чем-либо в устной или письменной форме, обладающее относительной самостоятельностью.

Коммуникативность – свойство предложения отражать некоторую конкретную ситуацию.

Предикативность – отнесенность содержащейся в высказывании информации к действительности.

Модальность – отношение говорящего к содержанию высказывания.

Рема – выделенная часть предложения.

Вопросы для обсуждения:

1. Грамматика и ее предмет.
2. Грамматическая категория, грамматическое значение и грамматическая форма.
3. Основные способы выражения грамматических значений.
4. Части речи и члены предложения.
5. Словосочетание.
6. Предложение.

Персоналии:

Федор Иванович Буслаев (1818 – 1897) – крупнейший представитель логического направления в русском языкознании. Оставил труды по истории русского языка, древнерусской литературе, устному народному творчеству. Известен также как специалист по древнерусскому изобразительному искусству. Лингвистические взгляды Ф.И. Буслаева выражены в его основных работах: “О преподавании отечественного языка” и “Опыт исторической грамматики русского языка” (со 2-ого издания – “Историческая грамматика русского языка”). В этих трудах Буслаев провел четкую границу между морфологией и синтаксисом, разработал учение о частях речи, членах предложения, о сложноподчиненном предложении.

Михаил Николаевич Петерсон (1885 – 1962) – русский языковед, специалист в области сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков, общего языкознания, синтаксиса, морфологии. В работах «Очерк синтаксиса русского языка» и «Русский язык» определил синтаксис как учение о словосочетании, провел описание и классификацию словосочетаний русского языка.

Иван Иванович Мещанинов (1883 – 1967) – русский лингвист, специалист в области общего языкознания, грамматики, типологии языков. Его грамматическая концепция отражена в работах «Члены предложения и части речи» и «Глагол».

Нина Давидовна Арутюнова (род в 1923 г.) – русский языковед, представитель логической школы в языкознании. Работы по теории языка, морфологии, синтаксису. Автор таких известных работ, как «Типы языковых значений. Оценка. Событие, Факт», «Язык и мир человека». Один из авторов раздела «Морфология» во втором томе академического издания «Общее языкознание». Вопросы синтаксиса рассматриваются в работе «Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы».

Тимофей Петрович Ломтев (1906 – 1972) – русский языковед, специалист в области общего языкознания, сопоставительной грамматики восточнославянских языков, синтаксиса русского и белорусского языков, фонологии, математической лингвистики. Автор таких книг, как «Сравнительно-историческая грамматика восточнославянских языков», «Очерки по историческому синтаксису русского языка», «Основы синтаксиса современного русского языка». В работе «Предложение и его грамматическая категория» выдвинул идею описания языка на основе математической теории множеств.

Юрий Сергеевич Степанов (род. в 1930 г.) – русский языковед, специалист в области общего языкознания, семиотики, литуанистики. Автор таких известных работ, как «Основы общего языкознания», «Методы и принципы современной лингвистики», «Семиотика», «Константы: словарь русской культуры». Вопросы синтаксиса рассматриваются в книге «Имена. Предикаты. Предложения».

Александр Владимирович Бондарко (род. в 1930 г.) – русский языковед, разрабатывает проблемы функциональной грамматики. Среди известных работ в этой области такие работы, как «Функциональная грамматика», «Проблемы функциональной грамматики», «Теория функциональной грамматики».

Юрий Николаевич Караулов (род. в 1935 г.) – русский языковед, специалист в области теории языка, машинной лексикографии, психолгвистики, грамматики. Среди известных работ «Общая и русская идеография», «Русский язык и языковая личность», «Ассоциативная грамматика русского языка».

Вопросы и задания для контроля и самопроверки:

1. Что понимают под термином грамматика?
2. Что изучает общая, частная, формальная, функциональная, историческая, описательная, сопоставительная грамматика?
3. Дайте определение грамматической категории, грамматического значения, грамматической формы.
4. Назовите отличия грамматического значения от лексического значения.
5. Что в языкознании понимается под парадигмой?
6. Назовите основные способы выражения грамматического значения. Приведите примеры.
7. Что изучает морфонология?
8. Охарактеризуйте синтетический, аналитический и смешанный типы выражения грамматического значения. Какие языки соответствуют данным типам?
9. Как соотносятся морфологические и синтаксические категории в слове?
10. Дайте определение понятию «части речи».
11. Как в языкознании развивалась проблема сущности частей речи и принципов их выделения?
12. Охарактеризуйте семантический, синтаксический, морфологический, словособразовательный признаки частей речи.
13. Какие части речи выделяются в русском языке по функционально-грамматическому основанию?
14. Что включает в себя понятие «члены предложения»?
15. Какие функции выполняют главные и второстепенные члены предложения? Какие отношения существуют между ними?
16. Расскажите о словосочетании как единице синтаксиса.
17. Представьте типы подчинительной связи и синтаксических отношений между компонентами словосочетания.
18. Укажите типы словосочетаний по морфологической принадлежности, по количеству компонентов, по степени семантической спаянности.
19. Что понимают под предложением?
20. Что такое структурный изоморфизм?
21. Назовите основные признаки предложения.

22. Как соотносятся предложение и суждение?
23. Что понимают под синтаксической позицией и синтаксической связью?
24. Представьте классификацию предложений.
25. Расскажите об актуальном членении предложения.

Темы рефератов:

1. Порядок слов как способ выражения грамматических значений.
2. Части речи в «Поэтике» Аристотеля.
3. Л.В. Щерба о частях речи.
4. Учение о предложении А.А. Потебни.
5. Учение о словосочетании Ф.Ф. Фортунатова.
6. «Синтаксис русского языка» А.А. Шахматова.

Литература:

1. Античные теории языка и стиля. СПб., 1996.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. 3-е изд., стер. М., 2003.
3. Березин Ф.М. История лингвистических учений. М., 1984.
4. Будагов Р.А. Портреты языковедов XIX-XX вв. Из истории лингвистических учений. М., 1988.
5. Вендина Т.И. Введение в языкознание. М., 2001.
6. Гируцкий А.А. Введение в языкознание. 3-е изд. Минск, 2005.
7. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. 2-е изд., стер. М., 2001.
8. Камчатнов А.М., Николина Ч.А. Введение в языкознание. М., 1999.
9. Кочергина В.А. Введение в языкознание. М., 2004.
10. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. 2-е изд., стер. М., 2004.
11. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. 5-е изд., стер. М., 2006.
12. Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. М., 2004.
13. Потебня А.А. Мысль и язык. М., 1999.
14. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М., 2001.
15. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. 2-е изд., стереотип. М., 2004.

Упражнения:

1. На основании каких грамматических категорий разделяются по частям речи данные слова?

- а) Брошь, вуз, легенда, такси, Токио, учащийся.
- б) Аппетитный, беспробудный, самый счастливый, умнейший, холоден.
- в) Его, некоторый, он, твой, что-то, я.
- г) Второй, девятьсот пятый, пятьдесят, трое, шесть, тысяча восемьдесят семь.
- д) Будет учиться, печь, поет, сочиняла, съешьте, хотел, ябедничал бы.
- е) Белеющий, купленный, пригоревший, прописан, увлекаемый.

ж) Беззаветно, без устали, впустую, исподлобья, по-прежнему, справа, хорошо.

з) Вследствие, исключая, над, около, по-за, у.

2. Укажите, какими грамматическими средствами передаются грамматические значения: а) падежа; б) рода; в) числа; г) лица и числа; д) вида; е) склонения; ж) степени сравнения.

а) Без кашне – в кашне, из леса – в лесу, кот – коты, лисий – лисьего, ночь сменяет день, я – меня, we – us.

б) Выучил – выучила, круглая сирота – круглый сирота, проток – протока, простодушные – простодушное, узнать его – узнать её.

в) Одно пальто – семь пальто, ребенок – дети, рука – руки, руки' – ру'ки, спал – спали, теневой – теневые, человек – люди, hand – hands, man – men, tooth – teeth.

г) Буду знать – будем знать, обсуждаю – обсуждают, позови – позовите, пою – поешь, хотел бы – хотели бы, prepare – prepared.

д) Выпроводить – выпроваживать, знать – узнать, подсказать – подсказывать, собрать – собирать.

е) Земля – знамя, кий – ловчий, команд – командир, мороженое – солнце, окно – пальто, стая – гостиная, туш – тушь.

ж) Высокий – выше, низкий – ниже, старый – самый старый, small – smallest.

3. Укажите, какие грамматические значения и какими средствами выражены в данных формах.

Белый – белее – белейший, говорю – говоришь – говорят, и'глы - иглы', иду – шел, избегал – избежал, мать любит дочь – дочь любит мать, много – больше, напишу – буду писать, поехать – поехал бы, разре'зать - разреза'ть, синий – синий-синий, стол – стола – столу.

4. Составьте парадигматические ряды из следующих словоформ, укажите полные парадигмы.

а) Кочерыжка, спящего, веники, простой, спят, кочерыжкой, упростить, спящим, проще, кочерга, простейший, спящими, о кочерыжке, самый простой, более простой, кочерыжки, кочерыжке, веник, кочерыжку.

б) Семи, логово, партитура, укромный, всемером, логовище, семью, укромного, семь, партитурный, логова, семеро, седьмого, партитур, логовом, укромному, седьмой.

в) Ползет, рыбака, мог, хитер, может, ползу, хитрее, рыбаки, мочь, рыбный, хитрейший, могучий, рыбак, ползаем, оползень, рыбачить, хитрый, могущий, полз, хитрить, могли, хитрого, польза, могли, рыбаками, хитрец.

г) О петельке, меня, послезавтра, петелька, дочь, нас, петля, завтракать, дочерями, мы, завтракал, дочерний, петельку, буду завтракать, дочерью, нам, я, петелькам, завтрашний, петельки, дочери, мною.

5. Укажите формы слов, которые обладают нулевым грамматическим или словообразовательным показателем. Какие грамматические значения им выражены?

Ветер, вперед, вчера, дал, еще, коров, лугов, лучи, май, миг, обед, переход, пять, сидя, сплошь, стекло, стой, стол, такси, тишь, туч.

6. *Разделите данные формы на синтетические и аналитические, назовите выраженное грамматическое значение.*

Белый-белый, более четкий, будем читать, было написано, везу, говорящим, дал бы, манто, мог, моего, наилучший, наобум, на столе, о бабушке, простейшие, прочитает, самый высокий, трех, ушедший.

7. *Объясните, почему данные слова являются: а) существительными; б) прилагательными, в) глаголами. Приведите соответствующий контекст.*

а) Белизна, военный, гостиная, зло, канапе, компьютер, преподаватель, ревность, теленок, тысяча, тюль, шило, Ямайка.

б) Влажный, ниже, новее, откровенный, самый скромный, талантливейший, копченый.

в) Бежать, буду любить, играю, купается, мог, постой, стекло, три, формировал бы.

8. *К каким частям речи относятся выделенные слова?*

а) Лошадь тащила телегу **не торопясь**.

б) **Влюбленный** всегда надеется на **лучшее**.

в) **Временами** накрапывало.

г) **Несмотря на** неудачу восстания, **он** и вернулся домой.

д) **Мал** да **умел** не по годам.

9. *Охарактеризуйте все члены предложения.*

Когда все спят, я смотрю на безграничность Млечной Дороги, я смотрю на родные звезды, раскинувшиеся дружными светоносными водоворотами на Север и на Юг и на другие стороны света. Бестелесная рука нежным освежением ложится тогда на мой разгоряченный лоб, и я слышу явственно там, в звездной тишине моей души: «Я приду. Я не обману тебя. Но это я говорю тебе: Живи» (К. Бальмонт)

10. *Выделите все словосочетания.*

Проводила друга до передней,

Постояла в золотой пыли.

С колоколенки соседней

Звуки важные текли.

Брошена! Придуманное слово, –

Разве я цветок или письмо?

А глаза глядят уже сурово

В потемневшее трюмо. (А. Ахматова)

11. *Укажите вид подчинительной связи между компонентами словосочетания.*

В полной тишине, встретить препятствие, множество событий, недавно произошло, необычные приключения, однажды весной, поговорить наедине, пришел поздно, справедливый упрек, умно поступить, ярко гореть.

12. *Укажите тип синтаксических отношений между компонентами словосочетания.*

Белеющий парус, весьма интересно, встать утром, забота матери, заботиться о матери, запах ели, идти в университет, изучать язык, материнская забота, мешок подарков, открыть закон, очень полезный, первый поцелуй, приход зимы, удар грома.

13. Охарактеризуйте данные словосочетания по морфологической принадлежности главного компонента и по структуре.

Бежать сломя голову, более высокий результат, буду заниматься серьезно, влюбленный в жизнь, дружески заботливый, любимый фильм сестры, любить музыку, молодой человек высокого роста, наедине с природой, некоторые из нас, подарить пять роз, по-детски непосредственный, полное отсутствие денег на счету, радость встречи, семеро смелых,

14. Охарактеризуйте данные словосочетания по степени семантической спаянности.

Авторский экземпляр, бить баклуши, большая заслуга, груда камней, делать из мухи слона, должен привести пример, десять часов, литр кофе, начал понимать, масса сил, попасть впросак, резать хлеб, толково объяснить.

15. На основе чего можно установить грамматические значения выделенных слов и определить характер их синтаксической связи с другими словами?

Знание обогащает **опыт** – **опыт** обогащает **знания**; купили **пальто** – **пальто** висело на гвоздике, **ночь** сменил **день** – **день** сменил **ночь**, сесть в **такси** – в **такси** было уютно; **танк** обстрелял **дзот** – **дзот** обстрел **танк**.

16. Сгруппируйте следующие высказывания по одинаковой структурной схеме простого предложения.

На улице тихо. Друзья познаются в беде. Петр приехал вчера. Нужно сделать задание. День был безоблачный. Я расскажу вам об этом. За окном темнеет. Не нагнать тебе сешеной тройки. Весна наступила рано. У меня в машине ребенок. Какая тишина! Светает. Вы любите музыку. Забыться бы сном навсегда. Пустая улица. Огонек погас. На Марсе нет жизни. Без труда удачи не добьешься. Необходимо приготовить завтрак. Стало темно. Отец работает на заводе. Жизнь шла по-прежнему. Смеркается. Закрыть окно! Ему рекомендуется длительное лечение. Нам здесь выходить. Без скалки хлеба не замесишь. У нас вам будет скучно. Луна вращается вокруг Земли. Там было работы на две недели. Была осень. Мне стало стыдно. Летнее утро. В Воздухе тишина. У Оли есть все учебники. Какой чудесный сад! Нет снега в поле. Рыбы в ребе было много.

17. Определите, по каким структурным схемам построены предложения.

Утро было свежее, но прекрасное. Золотые облака громоздились на горах, как новый ряд воздушных гор; перед воротами расстилалась широкая площадь; за нею базар кипел народом, потому что было воскресенье; босые мальчишки-осетины, неся за плечами котомки с сотовым медом, вертелись вокруг меня; я их прогнал: мне было не до них, я начинал разделять беспокойство доброго штабс-капитана.

Не прошло десяти минут, как на конце площади показался тот, которого мы ожидали. Он шел с полковником Н..., который, доведя его до гостиницы, простился с ним и поворотил в крепость. Я тотчас же послал инвалида за Максимом Максимычем. (М. Лермонтов)

18. Какие синтаксические категории противопоставлены в данных контекстах? При помощи чего это выражается?

а) Время не ждет. Время не ждало. Время не станет ждать.

б) Я люблю тебя. Я любил бы тебя. Люби меня. Я тебя люблю? Я любил тебя.

в) Я варю суп. Ты варишь суп. Он варит суп. Суп варится.

19. Укажите, какие элементы связаны сочинительной и подчинительной связью, какие – координацией.

Устремляя наши очи
На бледнеющий восток,
Дети скорби, дети ночи,
Ждем, придет ли наш пророк.

И, с надеждою в сердцах,
Умирая, мы тоскуем
О несозданных мирах.
Мы неведомое чуем.

Дерзновенны наши речи,
Но на смерть осуждены
Слишком ранние предтечи
Слишком медленной весны.

Погребенных воскресенье
И, среди глубокой тьмы,
Пелуха ночное пенье,
Холод утра — это мы. (Д. Мережковский)

20. Охарактеризуйте предложения по структурному и модальному признаку.

Хочешь знать, как все это было?
Три в столовой пробило,
И, прощаясь, держась за перила,
Она словно с трудом говорила:
"Это все... Ах, нет, я забыла,
Я люблю вас, я вас любила
Еще тогда!"
– "Да". (А. Ахматова)

21. Какие варианты прочтения предложения предполагают следующие контексты? Каким грамматическим средством определяется эта многовариантность прочтения?

- а) И вскрикнул внезапно ужаленный князь.
- б) Завидовать было некому.
- в) Платье задело весло.
- г) Глаза утомляют яркие краски.

ТЕКСТЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

ТЕКСТ 16. А.И. СМИРНИЦКИЙ. ЛЕКСИЧЕСКОЕ И ГРАММАТИЧЕСКОЕ В СЛОВЕ

Не случайно человеческий язык нередко называют языком слов: ведь именно слова, в их общей совокупности, как словарный состав языка, являются тем «строительным материалом», без которого немислим никакой язык; и именно слова изменяются и сочетаются в связной речи по законам грамматического строя данного языка... Таким образом, слово выступает как необходимая единица языка и в области лексики (словарного состава), и в области грамматики (грамматического строя), и поэтому слово должно быть признано основной языковой единицей. Все прочие единицы языка (например, морфемы, фразеологические единицы, какие-либо грамматические построения) так или иначе обусловлены наличием слов и, следовательно, предполагают существование такой единицы, как слово.

В области словарного состава слово является той единицей, которая представляет собой отчетливо выделяемый, в связи с достаточной его оформленностью, кусок строительного материала языка, как бы своего рода «кирпич», по выражению Л. В. Щербы. <...>

В области грамматического строя слово является той единицей, к которой в первую очередь относятся закономерности этого строя, прилагаются грамматические правила.

Очень важно отметить, что конкретные предложения, состоящие из данных определенных слов и имеющие данные грамматические формы, являются уже речевыми произведениями, т. е. не составными частями или единицами языка, а продуктами его применения теми или иными людьми, в тех или иных условиях, для достижения тех или иных целей. Они принадлежат не языку (хотя и «делаются из языка»), а той сфере человеческой деятельности, в которой в каждом конкретном случае применен язык... В грамматический строй языка входят не конкретные предложения, а закономерности образования предложений... <...>

Слово, таким образом, будучи основной единицей языка и с точки зрения словарного состава, и с точки зрения грамматического строя, представляет собой соединение лексического и грамматического моментов и имеет как лексическую, так и грамматическую стороны. <...>

<...> «Лексическое» значит «словарное». Таким образом, лексическое в слове есть то, что свойственно слову как единице словарного состава языка,

как куску «строительного материала» языка. Это – основное «вещественное» в слове.

Но лексическое в слове, хотя оно и является основным в нем, все же всегда соединено с грамматическим и в действительности не выступает отдельно. Реальными языковыми единицами, если отвлечься от варьирования слова и от слов неизменяемых, являются в речи такие единицы, как *дом, дому, городу, парусом* и пр., которые можно назвать словоформами (т. е. конкретными словами в определенных грамматических формах). Чтобы выделить в словоформах лексическое, т. е. основное для слова как единицы словарного состава языка, иначе говоря – чтобы в словоформах увидеть именно конкретные слова как таковые, а не отдельные их грамматические формы, необходимо, следовательно, отвлечься от грамматического момента в каждой словоформе, представляющей собой одно и то же слово, и произвести соответствующее обобщение подобно тому, как для выделения грамматического в слове необходимо отвлечься от конкретности слов и обобщить то, чем отдельные словоформы сближаются по линии грамматической. <...>

<...> Но как обстоит дело с грамматически неизменяемыми словами, с такими, как *там, вчера, очень, вопреки*? Выделяются ли в них какая-либо грамматическая форма?

Само собой разумеется, что такие собственно неизменяемые слова... не имеют грамматической формы в том смысле, в каком грамматическая форма выделяется в словах типа *дом, город, идет, ведет* и пр. Ведь выделение грамматической формы в слове основывается именно на том, что одно и то же слово выступает в виде различных словоформ, отличающихся друг от друга своими грамматическими значениями. Если, например, не различаются хотя бы два ряда словоформ (вроде *дом, город, парус...* и *домá, городá, парусá...*) в качестве двух разных числовых видоизменений соответствующих слов... то в данном классе слов вообще нет грамматической категории числа... А если, следовательно, слова определенного класса вообще не изменяются грамматически, то в этом классе слов нет и никаких грамматических категорий, проявляющихся в противопоставляемых друг другу грамматических формах, и то или другое слово этого класса не выступает ни в какой грамматической форме. <...>

Но отсутствие какой-либо грамматической формы у слова совсем не означает, что данное слово является грамматически не оформленным. Грамматическая форма слова и грамматическая его оформленность – не одно и то же, хотя это и связанные между собой явления.

Грамматически оформленным является каждое слово, хотя не всякое слово выступает в какой бы то ни было определенно грамматической форме (в том смысле, в каком грамматически изменяемые слова выступают в тех или иных формах).

Прежде всего сама грамматическая неизменяемость слова определенным образом, и притом именно грамматически, характеризует и

определяет его в отличие от слов, грамматически изменяемых. Тем самым оно оформляется, т. е. оказывается обладающим определенным строением: в нем выделяется нечто его собственное, индивидуальное, частное (*там* в отличие от *здесь*, от *вон*, от *вчера* и т. п.), и нечто характерное для того класса или разряда слов, к которому оно принадлежит (*там*, *здесь*, *вон*, *вчера*... как слова грамматически неизменяемые – в отличие от различных классов слов грамматически изменяемых). Так, например, неизменяемость наречия *дома* грамматически отличает его, как законченное целое слово определенного класса, от изменяемого слова другого класса *дом / дома / дому*... и тем самым грамматически его оформляет. <...>

<...> Грамматическая оформленность слова определяется, однако, не только его грамматическим изменением (его системой грамматических форм) или его неизменяемостью (противопоставленной изменению других слов в грамматическом плане), но и его грамматической сочетаемостью с другими словами, со словами определенных классов и разрядов.

Грамматические закономерности, грамматические правила сочетания слов, будучи различными по отношению к разным классам и разрядам слов, характеризуют эти классы и разряды как грамматически разные и, следовательно, каждому слову того или другого класса или разряда дают определенную грамматическую характеристику, отличную от грамматической характеристики любого слова другого класса или разряда. И вот такие грамматические закономерности или правила сочетания слов, поскольку они характеризуют какое-либо слово, выступают как грамматическая сочетаемость данного слова. Так, мы можем сказать, что, например, слова *вопреки* и *хаки*, хотя они оба одинаково неизменяемы, все же различаются не только как конкретные слова в области лексики, но и грамматически: своею грамматической сочетаемостью (ср. *поступить вопреки распоряжению* – *рубашка цвета хаки*). Но грамматическая сочетаемость слова, если можно так выразиться, «проникает» в само слово лишь с внутренней его стороны, со стороны значения: она выделяет в совокупном суммарном значении слова более общее, более отвлеченное значение соответствующего класса или разряда слов, которое как бы охватывает конкретное, индивидуальное значение именно данного слова. <...>

<...> Определенный состав (или комплект) грамматических форм, взятый в отвлечении от конкретности слов и от конкретных черт образования самих форм, представляет собой то, что можно назвать парадигматической схемой.

Обычно одна и та же парадигматическая схема характеризует грамматическое изменение некоторого большего или меньшего числа слов и таким образом объединяет их в известную грамматическую группу. Некоторые различия между такими группами или отдельными словами оказываются несущественными и не препятствуют их объединению в те или другие грамматические разряды слов. Так, например, то обстоятельство, что

при инфинитивах *победить* и *убедить* не имеется соответствующих словоформ 1-го лица единственного числа будущего времени, не препятствует объединению данных глаголов в один грамматический разряд с глаголами, имеющими в будущем совершенного вида полный состав форм. Подобным же образом отсутствие формы родительного падежа множественного числа у слова *мечта* не мешает его вхождению в один разряд с большинством существительных женского рода. <...>

(Смирницкий А.И. Лексическое и грамматическое в слове // Норман Б.Ю., Павленко Н.А. Введение в языкознание. Хрестоматия. 2-е изд. Мн., 1984. С. 213- 217.)

ТЕКСТ 17. В.В. ВИНОГРАДОВ. СИСТЕМА ЧАСТЕЙ РЕЧИ И ЧАСТИЦ РЕЧИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

* * *

Виктор Владимирович Виноградов (1895 – 1969)

В.В. Виноградов – русский языковед, ученик А.А. Шахматова. Учился у Щербы. Академик АН СССР. Окончил Петроградский историко-филологический институт и Петроградский археологический институт.

Широкую известность получили труды В.В. Виноградова, посвященные истории русского языка, теории поэтической речи и стилистике художественной прозы, такие, как «Очерки по истории русского литературного языка ХУІІ – ХІХ вв.» (1938), «Из истории изучения русского синтаксиса (От Ломоносова до Потебни и Фортунатова)» (1958), «Русская наука о языке» (1948), «О языке художественной литературы» (1962), «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика» (1963).

Он также известен как талантливый лексиколог и лексикограф, много внимания уделявший изучению слова, фразеологизма. Наиболее важные его работы в этой области вошли в сборник «Избранные труды. Лексикология и лексикография» (1977).

В мировое языкознание вошли грамматические труды В.В. Виноградова. В работах «Современный русский язык» (в. 1 – 2, 1938), «Русский язык. Грамматическое учение о слове» (1947), «Основные вопросы синтаксиса предложения» (1955) дал полный курс русской грамматики.

* * *

Из общих структурно-семантических типов слов русского языка наиболее резко и определенно выступают грамматические различия между разными категориями слов в системе частей речи. Деление частей речи на основные грамматические категории обусловлено: 1) различиями тех синтаксических функций, которые выполняют разные категории слов в связной речи, в структуре предложения; 2) различиями морфологического строя слов и форм слов; 3) различиями вещественных (лексических) значений слов; 4) различиями в способе отражения действительности...; 5) различиями в природе тех соотносительных и соподчиненных грамматических категорий, которые связаны с той или иной частью речи. Не надо думать, что части речи одинаковы по количеству и качеству во всех языках мира. В системе частей речи отражается стадия развития данного

языка, его грамматический строй. При выделении основных частей речи необходимо помнить завет И.А. Бодуэна де Куртенэ:

«Крайне неуместно измерять строй языка в известное время категориями какого-нибудь предшествующего или последующего времени... Видеть в известном языке без всяких дальнейших околичностей категории другого языка не научно; наука не должна навязывать объекту чуждые ему категории и должна отыскивать в нем только то, что в нем живет, обуславливая его строй и состав»... «Следует брать предмет исследования таким, каким он есть, не навязывая ему чуждых ему категорий».

В традиционной русской грамматике, отражающей влияние античных и западноевропейских грамматик, сначала насчитывалось восемь, затем девять, теперь же – со включением частиц – обычно выделяется десять частей речи:

1) имя существительное; 2) имя прилагательное; 3) имя числительное; 4) местоимение; 5) глагол; 6) наречие; 7) предлог; 8) союз; 9) частицы и 10) междометия.

Кроме того, причастия и деепричастия то рассматриваются в составе форм глагола, то относятся к смешанным, переходным частям речи..., то считаются особыми частями речи (в таком случае число частей речи возрастает до двенадцати).

Количество частей речи в учениях некоторых лингвистов еще более возрастает. Так, акад. А.А. Шахматов вводил в круг частей речи префикс (например, *пре-*, *наи* и т. п.) и связку. У него получалось четырнадцать частей речи. Если этот перечень дополнить разными другими претендентами на роль частей речи, выдвигавшимся в последнее время (например, категорией состояния, распознаваемой в словах *можно*, *нельзя*, *надо*, *жаль* и т. п..., вопросительными словами и частицами..., частицами уединяющими, вроде *и – и*, *ни – ни*, *или – или* относительными словами и т. п.), то число частей речи в русском языке перешагнет за двадцать.

Но с той же легкостью, с какой растет число частей речи в грамматических теориях одних лингвистов, оно убывает в концепциях других.

Многие грамматисты (например, Потёбня, Фортунатов, Пешковский) отрицали у числительных и местоимений наличие грамматических признаков особых частей речи, указывая на то, что числительные и местоимения по своим синтаксическим особенностям близки к таким грамматическим категориям, как имена существительные, прилагательные и наречия. При этой точке зрения количество основных, самостоятельных частей речи уже уменьшается на две и сводится к восьми.

Однако и среди этих восьми частей речи оказываются сомнительные, неполноправные. Легче всего оспорить право называться частью речи у междометий. «Как бы ни было велико значение междометия в речи, в нем есть что-то, что его обособляет от других частей речи, оно явление другого порядка... Оно не имеет ничего общего с морфологией. Оно представляет собой специальную форму речи – речь аффективную, эмоциональную или

иногда речь активную, действенную; во всяком случае оно остается за пределами структуры интеллектуальной речи» (цитата из Вандриеса – А.Г.).

Кроме междометий, из группы частей речи легко выпадают служебные слова. «Многие из частей речи наших грамматик не что иное, как морфемы (т. е. выразители чисто грамматических отношений), – пишет Ж. Вандриес. – Таковы частицы, называемые предлогами и союзами»...

Исследователи (например, проф. Кудрявский), придерживавшиеся взгляда Потебни на полный семантический параллелизм частей речи и членов предложения, всегда отказывали в звании частей речи служебным, связочным словам, т. е. предлогу, союзу и частице. У таких исследователей количество частей речи ограничивается четырьмя основными: существительным, прилагательным, глаголом и наречием. Если лингвистический скептицизм простирается дальше, то подвергается сомнению право наречий на звание самостоятельной части речи. Ведь одни разряды наречий находятся в тесной связи с прилагательными (ср. включение качественных наречий на *-о* в систему имен прилагательных у проф. Куриловича), другие – с существительными, третьи не имеют ярко выраженных морфологических признаков особой категории. В основе некогда принятого последователями акад. Фортунатова грамматического деления слов по различиям словоизменения на: 1) падежные (*веселье*); 2) родовые (*веселый, -ая, -ое, весел, -а, -о, служил, -а, -о*) и 3) личные (*веселюсь, веселишься* и т. п.) лежало именно такое недоверчивое отношение к «грамматичности» наречия. Таким образом, уцелеют лишь три части речи: имя существительное, имя прилагательное и глагол. Но еще в античной грамматической традиции существительные и прилагательные подводились под одну категорию имени. И в современных языках они часто меняются ролями. «Между ними нет четкой грамматической границы, их можно соединить в одну категорию – категорию имени, – заявляет Ж. Вандриес и заключает: - Продолжая этот отбор, мы приходим к тому, что существуют только две части речи: глагол и имя. К ним сводятся все остальные части речи»...

<...> Из русских грамматистов никто еще не дошел до такого ограничения частей речи, но в фортунатовской школе высказывалось мнение, что глагол не соотносителен с именами существительными и прилагательными и что в морфологии можно управиться и без категории глагола. <...>

Таковы колебания в учении о частях речи. Между разными взглядами лингвистов по этому вопросу – «дистанция огромного размера». Поэтому многим авторам грамматик старое учение о частях речи кажется совершенно скомпрометированным. А между тем к какой-то системе классификации слов приходится прибегать при изложении грамматики любого языка. <...>

<...> Части речи прежде всего распадаются на две большие серии слов, отличающихся одна от другой степенью номинативной самостоятельности,

системами грамматических форм и характером синтаксического употребления.

В одной серии оказываются категории имен, категория местоимений и категория глагола, в другой – категория наречия. В современном русском языке наречия соотносительны с основными разрядами имен и глаголов. Но связь наречий с именами теснее, чем с формами глагольных основ. В современном русском языке происходит непрерывное передвижение именных форм в систему наречий.

Изменения в строе русского языка, связанные с историей связки (так называемого «вспомогательного глагола»), привели к образованию особой части речи – категории состояния. Эта часть речи возникла на основе грамматического преобразования целого ряда форм, которые стали употребляться исключительно или преимущественно в роли присвязочного предиката. Под эту категорию состояния стали подводиться «предикативные наречия» (типа *можно, совестно, стыдно* и др. гол.), оторвавшиеся от категории прилагательных краткие формы (вроде *рад, горазд*), некоторые формы существительных, подвергшиеся переосмыслению (например: *нельзя, пора* и т. п.).

Так как связка пережиточно сохраняла некоторые формальные свойства глагольного слова, то на разветвленной категории состояния заметно сказало влияние категории глагола.

Что касается категории имен, то в русском языке ясно обозначаются различия между именами существительными и прилагательными. От этих категорий в истории русского языка (особенно с XI – XII вв.) обособилась категория количественных слов – категория имени числительного. Напротив, древний богатый класс указательных слов, местоимений в истории русского языка подвергся распаду, разложению. Большая часть местоименных слов слилась с категориями имен прилагательных и наречий или превратилась в частицы речи, в грамматические средства языка. В системе современного языка сохранились лишь реликты местоимений как особой части речи (предметно-личные местоимения). Таким образом, система семи основных частей речи, свойственных современному русскому языку, может быть представлена в такой схеме...:

- I. Имена: 1) существительное, 2) прилагательное и 3) числительное.
- II. 4) Местоимение (в состоянии разложения).
- III. 5) Глагол.
- IV. 6) Наречие.
- V. 7) Категория состояния.

Система частей речи в структуре предложения сочетается с системой частиц речи...:

- 1) Частицы в собственном смысле.
- 2) Частицы-связки.
- 3) Предлоги.
- 4) Союзы.

К частицам речи примыкают одной стороной модальные слова, образующие особый структурно-семантический тип слов.

Проф. А. Белич... думает, что модальные слова следовало бы объединить с частицами, предлогами, союзами в категории реляционных (т. е. выражающих отношения) слов-частиц. Действительно, среди модальных слов наблюдается большая группа частиц с разнообразными модальными значениями. Однако эти модальные частицы не исчерпывают и не определяют грамматическую природу всех вообще модальных слов. Модальные слова находятся во взаимодействии как с частицами речи, так и с разными категориями частей речи. Но синтаксические функции и семантическая структура большинства модальных слов иного рода, чем частей речи и частиц речи. В живом языке, как правильно заметил и проф. А. Белич, нет идеальной системы с однообразными, резкими и глубокими гранями между разными типами слов. Грамматические факты двигаются и переходят из одной категории в другую, нередко разными сторонами своими примыкая к разным категориям. Такие же сложные семантические взаимодействия наблюдаются и в кругу модальных слов.

Грамматико-семантическая дифференциация внутри междометий также довольно разнообразна... <...>

(Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове).
2-е изд. М., 1972. С. 38-43.)

ТЕКСТ 18. В.В. ВИНОГРАДОВ. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ СИНТАКСИСА ПРЕДЛОЖЕНИЯ (На материале русского языка)

1

<...> Предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка целостная (т. е. не делимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками) единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли. Язык как орудие общения и обмена мыслями между всеми членами общества пользуется предложением как основной формой общения. Правила употребления слов в функции предложений и правила соединения слов и словосочетаний в предложении – ядро синтаксиса того или иного языка. На основе этих правил устанавливаются разные виды или типы предложений, свойственные данному конкретному языку. В предложении выражается не только сообщение о действительности, но и отношение к ней говорящего.

Каждое предложение с грамматической точки зрения представляет собой внутреннее единство словесно выраженных его членов, порядка их расположения и интонации. <...>

В настоящее время главная задача синтаксиса русского языка в области изучения предложения до некоторой степени предопределена историей развития нашей отечественной грамматики. Эта задача состоит в том, чтобы

изучить все конкретно-языковые формы или структурные особенности основных разновидностей двусоставных (или двучленных) и односоставных (или одночленных) предложений в современном русском языке и выяснить последовательность, пути и закономерности их исторического развития.

Общая теория синтаксиса... не отбрасывает проблемы связи логических и синтаксических, шире – вообще грамматических категорий. Последовательное применение... положения о неразрывном единстве языка и мышления позволяет обосновать и подтвердить фактами языка связь логических и синтаксических категорий и в то же время обнаружить их действительные различия, обусловленные спецификой внутренних законов развития языка. Однако грамматика как наука, абстрагирующая свои закономерности от конкретного народно-языкового материала на широкой исторической основе, не может и не должна смешиваться с логикой. В отличие от формальной логики как науки о законах правильного мышления грамматика, опираясь на... диалектику, изучает исторические законы построения той или иной конкретной народной речи, в которой реализуется мысль. Следовательно, и синтаксис как часть грамматики имеет свои объекты исследования – словосочетание и предложение, свой научный метод, и решает свои специфические задачи, в том числе и свои задачи изучения предложений и их членов. <...>

2

Изучая правила составления предложений, синтаксис прежде всего должен выяснить, как слова и словосочетания, объединяясь в структуре предложения в качестве его членов, образуют предложение – эту основную синтаксическую единицу языкового общения – и в чем заключаются характерные конструктивно-грамматические признаки предложения. В нашей отечественной грамматической науке выдвинуты два общих характерных признака предложения в русском языке, хотя взаимоотношение и взаимодействие этих признаков до настоящего времени остаются не вполне определенными. Это – интонация сообщения и предикативность, т. е. отнесенность высказываемого содержания к реальной действительности, проявляющаяся в совокупности таких грамматических категорий, которые определяют и устанавливают природу предложения как основной и вместе с тем первичной грамматически оформленной единицы речевого общения, выражающей отношение говорящего к действительности и воплощающей в себе относительно законченную мысль. Наличие обоих этих признаков для предложения обязательно.

Обычно говорят, что слова и словосочетания, соединенные в предложении большей частью посредством тех же приемов согласования, управления и примыкания, которые характерны для связей слов внутри словосочетания, без соответствующей организации их интонационными средствами еще не представляют собой сообщения. Интонационными средствами устанавливается, обуславливается коммуникативное значение

слов в предложении, определяется членение предложения и осуществляется его внутреннее единство. Благодаря интонации не только соединения слов, но и отдельные слова могут приобрести значение предложений. <...> Интонация сообщения, таким образом, является важным средством оформления предложения и выступает в качестве одного из постоянных характерных признаков предложения. Именно в этом признаке заключается одно из коренных отличий предложения от словосочетания.

Различием интонаций в значительной степени определяются основные функциональные и вместе с тем модальные типы предложений – предложения повествовательные, вопросительные и побудительные. <...>

Главными интонационными средствами, выполняющими основные функции в организации предложения, являются ударение и мелодика. Будучи существенным, неотъемлемым признаком предложения, интонация, однако, не исчерпывает и не определяет грамматической сущности предложения и своими вариациями не обуславливает и не создает всего многообразия видов предложений в русском языке. <...>

Интонация сама по себе, т. е. вне словесного содержания, вне отношения речи к действительности, расчлененной, законченной, логически построенной мысли не выражает. Интонация не является средством формирования и воплощения мысли, без слов она может быть выразительной, но не является содержательной, т. е. не служит материальной оболочкой мысли. Об интонации сообщения можно сказать, что она является лишь формой выражения более или менее замкнутой единицы речи (предложения). Однако интонация вовсе не является формой грамматического построения предложения. Правда, интонация может служить средством превращения слова и словосочетания в предложение, может выполнять предикативную функцию, но интонации не свойственно предметно-смысловое содержание. Часто она прямо причисляется к средствам субъективного выражения. Но при этом необходимо помнить, что это средство субъективного речевого выражения общественно организовано и общественно осознано. Вместе с тем в таких формах общения, как письменная речь, интонация нередко отступает на второй план. <...>

...При... чисто морфологическом подходе синтаксическое учение о предложении в целом получает односторонний и искаженный характер: оно не отражает всего многообразия структурно-грамматических форм предложения в русском языке. Вообще при построении теории предложения «морфологизм» в чистом виде не может привести к пониманию всего разнообразия структурных типов предложения. Дело в том, что со структурой предложения связаны свои особые синтаксические категории, базирующиеся на морфологических категориях, но далеко выходящие за их пределы: категории времени и модальности, а также – в широком синтаксическом понимании – и категория лица, т. е. те категории, которые выражают отношение сообщения к действительности и подводятся под

общее понятие «предикативности»; эти категории могут быть свойственны предложению в целом – независимо от наличия в его составе глагола. <...>

...Значение и назначение общей категории предикативности, формирующей предложение, заключается в отнесении содержания предложения к действительности. В этом и состоит различие между словом *зима* со свойственным ему лексическим значением и предложением *Зима* в таком пушкинском стихе: *Зима. Что делать нам в деревне?* <...>

Общее грамматическое значение отнесенности основного содержания предложения к действительности конкретизируется в синтаксических категориях модальности, а также времени и лица. Именно они придают предложению значение основного средства общения, превращая строительный материал языка в живую, действенную речь.

В конкретном предложении значения лица, времени, модальности устанавливаются с точки зрения говорящего лица. Но сама эта точка зрения определяется положением говорящего лица в момент речи по отношению к собеседнику и к отражаемому и выражаемому в предложении «отрезку», «кусочку» действительности. Отношения сообщения, содержащегося в предложении, к действительности – это и есть прежде всего модальные отношения. То, что сообщается, может мыслиться говорящим как реальное, наличное в прошлом или в настоящем, как реализующееся в будущем, как желательное, требуемое от кого-нибудь, как недействительное и т. п. Формы грамматического выражения разного рода отношений содержания речи к действительности и составляют синтаксическое существо категории модальности. Категорией модальности определяются различия между разными модальными типами предложения. Кроме форм глагольных наклонений, категория модальности выражается модальными частицами и словами, а также интонацией. Известно, например, сложное и тонкое разнообразие модальных красок инфинитивных предложений в русском языке. Модальность инфинитивных предложений определяется самой формой инфинитива и интонацией, а усиливается и дифференцируется частицами <...>

Мнообразие форм и способов выражения предикативности, разные виды сочетания и переплетения синтаксических категорий времени и модальности, широкие возможности выражения отношения говорящего лица к действительности посредством интонаций модальной окраски, осуществляемое посредством тех же интонаций эмоционально-волевое воздействие говорящего на слушателя и эмоционально-волевая реакция его на те или иные факты, явления действительности – все это обнаруживается в разнообразии конкретно-языковых форм (или типов) предложений современного русского языка.

Их выделение, разграничение, грамматическая характеристика, выяснение качественных различий между разными типами, изучение взаимодействий отдельных типов, исследование путей развития форм

предложения в разговорной и книжно-письменной речи – важные задачи синтаксиса русского языка. <...>

4

<...> Соотносительные члены предложения, связанные предикативными отношениями, – это подлежащее, выраженное формой именительного падежа существительного или местоимения (а также субстантивированным словом, и сказуемое, выраженное личной формой глагола, краткой формой причастия, прилагательного или другими морфологическими средствами.

Члены предложения – это синтаксические категории, возникающие в предложении на основе форм слов и форм словосочетания и отражающие отношения между структурными элементами предложения. Между частями речи и членами предложения есть связь и даже взаимодействие, но нет параллелизма. Синтаксическая сущность слова или неделимого словосочетания как члена предложения определяется той функцией, которую несут они в строе предложения. <...>

Подлежащее и сказуемое как главные члены предложения противопоставляются второстепенным: определению, дополнению и обстоятельству. <...>

Во второстепенных членах предложения как бы синтезируются, обобщаются по функции те разнообразные грамматические отношения, которые обнаруживаются между словами в строе словосочетаний. В структуре предложения словосочетания соединяются и выстраиваются в строго определенной иерархической перспективе. Служа для пояснения главных членов предложения – подлежащего и сказуемого, второстепенные члены могут, в свою очередь, определяться и дополняться поясняющими их самих второстепенными членами. <...>

И все же синтаксические признаки второстепенных членов предложения складываются и развиваются на базе твердо установившихся морфологических категорий и их функционально-синтаксического усложнения в системе разных типов словосочетаний. Именно так установилась категория определения, морфологическим ядром которой явились качественные и относительные прилагательные. Не менее определены морфологические основы категории дополнения: формы и функции косвенных падежей имен существительных и местоимений в тех случаях, когда предметное значение имени не поглощается оттенками определительного и обстоятельственного характера и не растворяется в них. Морфологическую базу синтаксической категории обстоятельства составляют наречия и функционально близкие к ним формы косвенных падежей существительных (обычно с предлогом), когда в них закрепляются значения обстоятельственных отношений. Но функционально-синтаксические оттенки, облекающие морфологическое ядро категорий определения, дополнения и особенно обстоятельства, оказываются настолько сложными, а иногда и недифференцированными и внутренне

противоречивыми, что они очень часто выходят за рамки этих категорий (ср., например, функции так называемого объектного инфинитива: *рассчитывал сегодня закончить работу; отрадно вспомнить* и т. д.) или создают ряд переходных, смешанных типов.

Таким образом, при зыбкости трех категорий второстепенных членов предложения – определения, дополнения и обстоятельства – очень важны наблюдения над случаями переходными и «синкретическими» (т. е. совмещающими значения разных членов предложения). <...>

(Виноградов В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М., 1975. С.254-294.)

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ